

зувати у двох аспектах: по-перше, його соціальним змістом виступає інтерес суб'єкта, а право – формою реалізації цього інтересу; по-друге, суб'єктивне право разом з тим має свій власний правовий зміст /окупність правомочностей/. Оскільки інтерес належить до об'єктивної категорії, він не може бути правовим елементом суб'єктивного права і виступає як матеріальний зміст цього права /7, с.44/. У літературі правильно стверджується, що об'єкт суб'єктивного права – це завжди щось зовнішнє щодо змісту суб'єктивного права, він знаходиться поза цим правом. Інтерес як об'єктивне явище існує до суб'єктивного права, він передує йому. Разом з тим інтерес завжди існує з суб'єктивним правом, бо суб'єктивне право, не відображаючи інтересу його власника, нікому не потрібне правове явище. Ось чому суб'єктивні екологічні права громадян є формою забезпечення реалізації їх екологічних інтересів. Тому суб'єктивні екологічні права громадян повинні оптимально відображати їх екологічні інтереси.

С п и с о к л і т е р а т у р и : 1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юрид. лит. – 1982. 2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юридиздат., 1950. 3. Ведомости Верховного Совета Украины. 4. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Сов. государство и право. – 1967. – № 1. 5. Губин Е.П. Понятие интереса в гражданском праве // Вест. МГУ: Сер. Право. – 1980. – № 4. 6. Малвин Н.С. Охраняемый законом интерес // Сов. государство и право. – 1980. – № 1. 7. Попов В.К. Право и материальные интересы в межхозяйственной кооперации. – Х.: Вища школа. – 1983. 8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид.лит., 1974.

Ю.В.Гродецкий

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА

Понятие добровольного отказа от доведения преступления до конца отсутствует в действующем уголовном законодательстве. Такое определение дается в науке уголовного права, и оно имеет значение для практического решения этого вопроса. Однако здесь допускается ряд неточностей, в связи с чем следует рассмотреть это определение для выработки более оптимального его варианта.

Так, А.А.Пионтковский обозначает добровольный отказ как отказ от доведения начатой предварительной преступной деятельности до конца при наличии сознания фактической возможности ее окончания (5, с. 432). По существу, такое же определение приводит и И.С.Тишкевич (7, с. 214).

С точки зрения логики это определение построено на тавтологии: понятие "добровольный отказ" определяется через понятие "отказ". В нем определяющее понятие повторяет определяемое. Поэтому более правильным представляется применение здесь вместо термина "отказ" - "прекращение".

Раскрывая сущность добровольного отказа, А.А.Пионтковский пишет о "начатой предварительной преступной деятельности", "начатой преступной деятельности", "предварительной преступной деятельности". Следует заметить, что эти словесные обороты означают одно и то же. Они охватывают первые две стадии совершения преступления - приготовление и покушение. Иногда эти стадии объединяют словами "начатое преступление" или "неоконченное преступление". Следует стремиться к тому, чтобы прийти здесь к какому-то единому словосочетанию. Более приемлемо, как представляется, - "начатое преступление".

В определении А.А.Пионтковского отсутствует указание на такой необходимый признак добровольного отказа, как его окончательность, т.е. бесповоротность принятия решения о прекращении начатого преступления. Временная приостановка совершения преступления независимо от того, какими причинами она вызвана, и как долго она длится, не означает добровольного отказа. Иначе к добровольному отказу можно будет отнести все случаи временного прекращения начатого преступления с целью возобновления его в дальнейшем.

Не назван и такой признак добровольного отказа, как его добровольность. Он означает, что лицо, совершившее приготовление или покушение, затем по собственной воле, а не по принуждению отказывается довести преступление до конца. Отказ признается добровольным независимо от того, по собственной ли инициативе или по советам других лиц - знакомых, друзей, родственников - лицо решило отказаться от доведения преступления до конца. Отказ должен считаться добровольным и в том случае, если лицо решило не доводить преступление до конца под влиянием просьбы жертвы преступления. Важно лишь то, что субъект самостоятельно принимает окончательное решение о прекращении начатого преступления.

Панько К.А. вслед за Лясс Н.В. (4, с. 570) считает, что доб-

ровольный отказ от преступления в уголовном праве можно определить как окончательный отказ лица по собственной воле в силу любых мотивов от доведения преступления до конца при сознании объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности (6, с.32). Авторы так же, как и А.А.Пионтковский, определяют добровольный отказ через "отказ". Кроме того, Н.В.Лясс и К.А.Панько вводят излишний признак - о мотивах отказа, в то время, когда закон (ст. 18 УК) ничего не говорит о таких мотивах. Для признания добровольного отказа последние не имеют значения. Поэтому включение в определение добровольного отказа указания на любой его мотив в этом смысле бесполезно. Важно лишь, чтобы отказ был осуществлен по собственной воле субъекта.

Касаясь признака добровольности, К.А.Панько делает правильный вывод, что не имеет значения, существовала ли в действительности у лица возможность довести преступление до конца. Требуется лишь, чтобы лицо считало, что оно может довести преступление до конца, но тем не менее отказалось от реализации преступного намерения (6, с. 7). Отсюда можно сделать вывод, что автор определяет возможность доведения преступления до конца как субъективную. Однако в приведенном выше определении он указывает, что возможность продолжения преступной деятельности должна быть объективной, далее он называет ее еще и фактической (6, с. 68). Таким образом, здесь автор допускает непоследовательность.

Одним из признаков добровольного отказа является наличие у лица сознания того, что преступление им может быть совершено, доведено до конца (1, с. 79). Н.В.Лясс и К.А.Панько формулируют этот признак иначе как "сознание объективной возможности продолжения начатой преступной деятельности" (4, с. 570; 6, с. 32). Исходя из того, что в ст. 18 УК Украины говорится о добровольном отказе от доведения преступления до конца, точнее было бы говорить о сознании возможности доведения преступления до конца. Кроме того, Н.В.Лясс и К.А.Панько объединяют (при некоторых различиях) два самостоятельных признака в один: прекращение субъектом преступной деятельности по собственной воле при сознании возможности реализации преступного умысла (4, с. 570, 571; 6, с.628), что вряд ли правильно.

Кузнецова Н.Ф. пишет, что добровольный отказ - это окончательный отказ лица от совершения задуманного им и начатого преступления при наличии сознания возможности причинения преступного ущерба (3, с. 162). Тем самым автор формулирует рассматриваемый

признак как "наличие сознания возможности причинения преступного ущерба". Такая дефиниция довольно расплывчата. Неясно, какое содержание вкладывается в понятие "преступный ущерб". Если "преступный ущерб" означает то же, что и "преступные последствия", тогда логически исключается возможность добровольного отказа в преступлениях с формальным и усеченным составом. Следовательно, наиболее удачной представляется трактовка этого признака как наличие у субъекта сознания возможности доведения преступления до конца.

И.С.Тишкевич и Н.Д.Дурманов вообще данный признак не рассматривают, ограничиваясь лишь указанием на добровольность и окончательность (2, § 2, гл. 7; 7, § 1, гл. 5).

Представляется, что следует выделить такие признаки добровольного отказа: а) добровольность; б) окончательность; в) наличие у лица сознания возможности доведения преступления до конца.

Исходя из этого можно определить, что добровольный отказ — это окончательное прекращение лицом по собственной воле начатого преступления при сознании им возможности доведения преступления до конца.

- С п и с о к л и т е р а т у р ы : 1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины: Общая часть. — Днепропетровск: Пороги, 1992. 2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1955. 3. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М.: Изд-во МГУ, 1958. 4. Курс советского уголовного права. — Т. 1. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 5. Курс советского уголовного права. — Т. 2. — М.: Наука, 1970. 6. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 7. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву. — М., 1958.

Г.Н.Анисимов

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Злоупотребление доверием было известно еще дореволюционному уголовному законодательству и науке уголовного права. До Уголовного Уложения 1903 г. в уголовном законодательстве содержались